УДК 159.923.2
ББК Ю937

ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ

Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова

Обсуждается проблема взаимосвязи феноменов эго-идентичности и личностной зрелости, обосновывается понимание эго-идентичности как системообразующего фактора личностной зрелости. Личностная зрелость рассматривается как системное качество личности, новообразование нормативных кризисов развития личности взрослого человека и критерий психологической готовности к переходу на следующий этап развития.

Ключевые слова: личностная зрелость, эго-идентичность, системообразующий фактор, возрастное новообразование, нормативные кризисы развития личности взрослого человека.

Проблема зрелости человека – комплексная проблема научного знания биологии, медицины, социологии, философии и т. д. Феномен зрелости представляет собой междисциплинарный предмет научных изысканий.

В психологической науке наиболее важным, но, вместе с тем, и наиболее сложным и менее исследованным из всех аспектов зрелости, по признанию многих авторов, является личностная зрелость [19]. Вместе с тем, анализ современных научных публикаций позволяет констатировать, что в психологических исследованиях проблема зрелости личности редко становится самостоятельным предметом изучения. Личностная зрелость обычно выступает в роли коррелята других психологических феноменов – личностная зрелость и отношение к деньгам [22], типы личностной зрелости и отношение к собственности [14], личностная зрелость и конфликтность [21], личностная зрелость и формирование эффективного родительства [15] и т. д.

Кроме того, анализ имеющихся в психологии представлений о феномене зрелости позволяет обнаружить множественность подходов к его пониманию. Поскольку проблема зрелости рассматривается в разных контекстах, для ее объяснения используются разные системы психологических понятий и категорий. В рамках одной парадигмы конструкт зрелости может относиться к уровню индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности, а в другом случае исследователь может иметь в виду интеллектуальную, эмоциональную или социальную зрелость. Подобная дифференциация представлений о зрелости личности рождает настоятельную потребность в поиске обобщенных оснований для понимания и описания этого феномена.

Актуальность изучения проблемы формирования и развития зрелой личности обусловлена не только потребностями науки, но и требованиями жизни. Реалии бытия современного человека характеризуются динамичностью и стремительностью преобразований во всех сферах жизни. Активно развивающееся общество предъявляет повышенные требования к личности, ожидая от взрослого человека активности, самостоятельности, независимости и личной ответственности, конструирования персональной системы ценностей и идентичности. Современное общество нуждается в гражданах, которые являются творцами собственной жизни и способствуют инновациям и развитию мироустройства. Таким образом, решение проблемы понимания сущностных особенностей, структуры, механизмов и условий формирования зрелой личности позволит содействовать развитию общества в целом, поскольку только зрелая личность способна творить гармоничный и зрелый мир вокруг себя.

В настоящей статье предпринята попытка обобщить имеющиеся в психологии представления о личностной зрелости, определить понятие личностной зрелости с точки зрения представлений о динамике эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека Е.Л. Солдатовой [24–26] и обосновать системообразующую роль эго-идентичности в формировании личностной зрелости.

Феномен личностной зрелости в психологии

Для интеграции научно-психологических представлений о феномене личностной зрелости принято опираться на методологию системного подхода и рассматривать предмет исследования комплексно и целостно [2–5, 7, 9, 11, 20]. Оформившиеся в психологии представления о феномене личностной зрелости можно обобщить в соответствии с принципами системного описания психологических явлений в нескольких положениях: структура (содержание и взаимосвязи между элементами), функция (функциональное предназначение) и свойства личностной зрелости.

Структура личностной зрелости. Анализ содержания, которым наполняется конструкт личностной зрелости современными авторами, позволяет говорить о ключевых элементах – составляющих личностной зрелости:

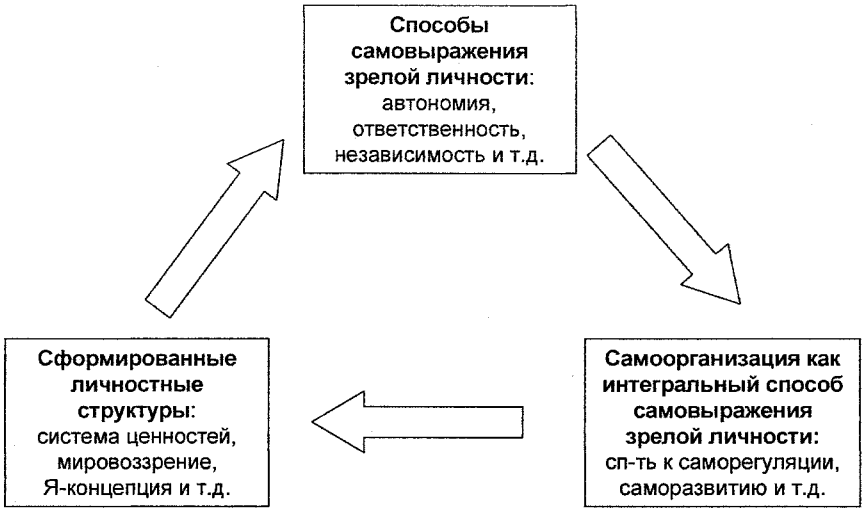
- сформированность мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер личности, в которых на вершине их иерархии находятся высшие духовные, общечеловеческие и культурные потребности и ценности;
- автономия, независимость, самостоятельность и ответственность;
- саморегуляция, самодетерминация и самоопределение личности и способность их реализации;
- самопознание, самореализация, самоактуализация, саморазвитие, самосовершенствование и способность их реализации;
- самотрансценденция и способность к ее реализации.

Часто среди компонентов личностной зрелости принято выделять активность и инициативность личности; сформированную Я-концепцию и самосознание; высокий уровень рефлексии; эмпатию и позитивное отношение к миру; идентичность; удовлетворенность жизнью; доверие себе и т. д. Важно отметить, что выделенные личностные особенности, выступают центральными составляющими самых разных видов зрелости (собственно личностной, социальной, когнитивной, эмоциональной и т.д.). Другими словами, можно считать, что разные виды зрелости имеют один и тот же личностный «субстрат». Так, например, ответственность рассматривается как критерий эмоциональной зрелости и проявляется в виде осознания собственных чувств и принятия за них ответственности [30], в когнитивной зрелости она представлена навыками независимого принятия решений [13], в структуре социальной зрелости ответственность проявляется как способность к самостоятельным поступкам, принятие ответственности за последствия своего поведения [12].

При этом состав ключевых элементов личностной зрелости неоднороден: в нем присутствует два рода переменных – собственно компоненты личности, по степени сформированности которых судят о ее зрелости (Я-концепция, ценностно-смысловая сфера и т. д.), и обобщенные свойства личности, которые можно назвать способами самовыражения и самоосуществления личности – автономия, независимость, ответственность, активность и т. п. Наиболее обобщенными свойствами личности, определяющими личностную зрелость, являются способность к саморегуляции, самоактуализации, самотрансценденции и т. д., которые все вместе образуют интегральную способность личности к самоорганизации. Очевидно, что между этими двумя наборами переменных существует тесная взаимосвязь. Можно предположить, что способы самовыражения и самоосуществления личности зависят от уровня сформированности соответствующих личностных структур. Так, способность к самодетерминации проявляется в способности личности быть автономной, принимать независимые решения, что, в свою очередь, обусловлено степенью зрелости внутренних источников мотивации, то есть соответствующих потребностей и ценностей, а также сформированностью инструментов овладения своим поведением, например, уровнем развития рефлексии, самоконтроля и т. д.

Таким образом, структурно личностная зрелость в системе взаимосвязей между компонентами может быть представлена следующим образом (см. рисунок).

Функции личностной зрелости. Понятие «функция» имеет несколько значений. Согласно психологическому словарю, «функция (лат. function – исполнение) – форма психической активности, которая всегда остается неизменной в меняющихся условиях. Функция – это деятельность, работа, процесс» [18, с. 725]. Более расширенное толкование функции включает в определение функции такие значения как роль, значение чего-либо; возможность, умение [16]. В более узком толковании под функцией системы в контексте системных описаний психологических феноменов понимается соответствие между средой и системой [9].



Структура личностной зрелости

Под функциями личностной зрелости будем иметь в виду особые формы активности зрелой личности по отношению к себе и к окружающему миру, новые личностные возможности, рождающиеся с достижением человеком личностной зрелости и реализующиеся в многообразных отношениях.

Задача выявления функциональной роли личностной зрелости требует обращения к тем формам активности человека, которые описываются как интегральные способы самовыражения зрелой личности: способность к саморегуляции, саморазвитию, самосовершенствованию, самореализации, самовыражению, самоопределению, самодетерминации, самодвижению, самотрансценденции и т. д. Перечисленные способности можно назвать интегральными функциональными свойствами личности, то есть системными свойствами, которые возникают в результате интеграции отдельных свойств, способностей и качеств и обеспечивают реализацию человека как личности.

С точки зрения культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, сущностной характеристикой личности является способность к «овладению» своим поведением [8], фактически – способность к саморегуляции, которая возникает на определенном этапе жизни в результате культурного развития. Развивая это положение, Л.И. Божович обозначает понятием «личность» «такой уровень психического развития человека, который позволяет ему управлять и обстоятельствами своей жизни, и самим собой» [7], а Б.С. Братусь определяет личность как «рабочий инструмент человеческого развития», как некое психологическое орудие, которое координирует и направляет «формирование и самостроительство в себе человека». Таким образом, возникновение «личностного» в человеке связано с появлением нового качества – способности к саморегуляции и саморазвитию, которые, в свою очередь, определяют интегральную способность человека к самоорганизации. Большое внимание представлениям о самоорганизации личности уделяется в работах В.Е. Клочко, посвященных теории психологических систем, в которых человек рассматривается как самоорганизующаяся система, порождающая психологические новообразования и опирающаяся на них в своем самодвижении [11].

Таким образом, понимание личности как нового, культурно обусловленного качества человека (по сравнению с индивидными свойствами), возникающего в связи с появлением способности к самоорганизации, позволяет определить личностную зрелость (с точки зрения ее функционального предназначения) как качество, которое обеспечивает личности возможность наиболее полной и эффективной реализации ее функций.

Свойства личностной зрелости. С точки зрения теории системных описаний психологических явлений, свойствами системы называются постоянные суммарные характеристики состава и отношений между компонентами системы [9]. К свойствам личностной зрелости можно отнести те характеристики, которые обусловлены совокупностью всех имеющихся взаимосвязей между ее элементами.

Обычно зрелость как психологический конструкт наделяется свойствами множественности, интегрированности, целостности,

динамичности, незавершенности, неполноты развития и гетерохронности развития, вне зависимости от представлений исследователей о методологии изучения, форме и структуре зрелости.

Множественность зрелости определяется большим числом ее видов и форм. В.М. Русалов специально ставит вопрос о единственности или множественности психологической зрелости, отдавая предпочтение множественности, допуская в то же время возможность разработки единой суммарной концепции зрелости. Однако подобное решение становится возможным только после правильного определения и измерения каждой характеристики зрелости в отдельности [20]. Аналогичные задачи в исследовании зрелости рассматриваются и в исследовании Е.А. Сергиенко [23].

Множественность разных видов зрелости, ее отдельных компонентов, а также связей между ними приводит к возникновению таких свойств зрелости, как *сложность* и *иерархичность*.

Кроме того, разные стороны личности и соответствующие им виды зрелости формируются и достигают своего оптимума в разное время, чем обусловлена *гетерохронность развития* личностной зрелости. Явление гетерохронности является основополагающим с точки зрения «акмеологического» подхода к пониманию процессов формирования и развития зрелой личности. О действии законов гетерохронности, которым подчиняются все виды зрелости, упоминается в посвященных акмеологическим проблемам трудах Б.Г. Ананьева: «наступление зрелости человека как индивида (физическая зрелость), личности (гражданская), субъекта познания (умственная зрелость) и труда (трудоспособность) во времени не совпадает, и подобная гетерохронность зрелости сохраняется во всех формациях» [2, с. 90].

Такие свойства зрелости как *интегрированность* и *целостность*, связанные с функцией самоорганизации, обозначаются, когда речь идет о характеристиках зрелой личности. Кроме того, представление о целостности является основополагающим в представлениях об интегративной зрелости человека [2, 9, 20]. Так, у Б.Г. Ананьева принцип целостности и системности достигает своего апогея при выделении им наиболее интегрированной ипостаси человека – индивидуальности, в которой происходит синтез и гармонизация характеристик человека как индивида, личности и субъекта деятельности.

Л.И. Божович, говоря об условиях формирования целостной непротиворечивой зрелой личности, отмечает необходимость рассматривать личность вообще как «высшую интегративную систему, некоторую нерасторжимую целостность, в которой все процессы выступают в некотором гармоническом отношении друг к другу. Речь идет о некоей «системе Я» [8, с. 197–198].

По П.М. Якобсону, «зрелая личность характеризуется хорошо интегрированной, цельной психологической организацией, единство которой обеспечивается единством изменяющихся и развивающихся, но достаточно значительных жизненных целей» [31].

В современных исследованиях (например, диссертационные исследования Г.Г. Александровой [1], М.Ю. Семенова [22] и др.), отчетливо обнаруживается стремление к поиску интегративных характеристик зрелости. С точки зрения Г.Г. Александровой, важным критерием сформированности социальной зрелости личности является степень интегрированности ее элементов. М.А. Емельянова, разрабатывая «Концепцию развития интегративной зрелости будущего социального педагога», определяет интегративную зрелость как «особый вид категории «зрелость», представляющий собой системно-целостное, содержательно-смысловое единство личностных, академических и социальных качеств студента-выпускника, развиваемое в социально-педагогическом образовательном процессе, обеспечивающее ему успешную самореализацию в профессиональной деятельности, социализацию и гармонизацию с окружающей средой» [10]. М.Ю. Семенов характеризует зрелую личность как «сформированное устойчивое единство личностных черт и ценностных ориентаций» [22].

Таким образом, целостность и интегрированность являются базовыми свойствами зрелой личности, но следует обратить внимание, что эти свойства, как правило, только декларируются. Остается неясным, чем обусловлена целостность и интегрированность зрелой личности, поскольку не описаны условия и механизмы процесса интеграции.

Динамичность, *принципиальная незавершенность* и *неполнота развития* – взаимосвязанные свойства зрелости, акцентируемые многими исследователями, которые рассматривают зрелость как процессуальную, а не результативную характеристику личности [6,

19, 20, 23]. Например, по В.М. Русалову, акмеологическая зрелость (которая включает в себя нравственную, социальную, личностную, интеллектуальную, духовную, гражданскую, профессиональную зрелость) после достижения вершины продолжает увеличиваться, достигать новых вершин [20]. А.А. Реан высказывает точку зрения о принципиальной незавершенности и неполноте развития, при этом процесс формирования социальной зрелости личности он относит к процессам с неопределенным итогом, хотя и совершающимся с определенной целью и непрерывно на протяжении всего онтогенеза человека. При этом отмеченную незавершенность и неполноту развития А.А. Реан склонен интерпретировать как основание бесконечности и неограниченности саморазвития личности [19]. В акмеологии с течением времени происходили изменения трактовок понятия «акме» – от понимания акме как максимальной зрелости до рассмотрения акме как точки на непрерывной кривой. Так, А.А. Бодалев отмечает, что акме – многомерное состояние человека, которое никогда не является статичным образованием, а, наоборот, отличается большей или меньшей вариативностью и изменчивостью [6]. К. Роджерс делает аналогичное замечание, что полноценно функционирующая личность (то есть зрелая личность) возможна только как процесс, как постоянно изменяющийся человек [28]. Следует отметить, что не решен вопрос о причинах и конкретных механизмах, определяющих способность личности к достижению новых вершин. Кроме того, анализ научных публикаций по проблеме личностной зрелости позволил выявить множество вопросов, которые не нашли своего отражения в рамках существующих теорий и концепций. Наименее изученными остаются динамические аспекты личностной зрелости, в частности, не получен ответ на вопрос, достаточным ли для формирования личностной зрелости является достижение отдельными подструктурами личности оптимального уровня развития? Нет данных о том, что происходит после достижения определенного уровня зрелости, возможны ли процессы свертывания, регрессии в ходе ее развития. Не ясно, чем обусловлена целостность и интегрированность зрелой личности.

Основанием для поиска ответов на эти вопросы, на наш взгляд, может стать понимание личностной зрелости в контексте концепций эго-идентичности.

Теоретические предпосылки постановки проблемы взаимосвязи личностной зрелости и эго-идентичности

Идея возможной связи процессов идентичности и личностной зрелости имплицитно существовала в психологии. Например, В.В. Столин обращает внимание на то, что такие феноменальные свойства, как самоидентичность и самотождественность рассматриваются многими теоретиками личности как критерий личностной зрелости, эффективности [27]). Однако как самостоятельная проблема взаимосвязи феноменов личностной зрелости и идентичности никогда не ставилась, можно говорить лишь о предпосылках постановки такой проблемы. Ниже представлены некоторые из таких предпосылок.

Отдельный кластер исследований, содержащих примеры изучения взаимосвязи указанных психологических конструктов, составляют работы, в которых декларируется или имплицитно подразумевается тождественность понятий «личностной зрелости» и «идентичности». Согласно этой позиции, зрелость личности трактуется как сформировавшаяся идентичность [37]. Особенно часто отождествление процессов формирования зрелости и эго-идентичности относится к периоду юности в связи с тем, что психологическая зрелость в юности определяется как степень консолидации идентичности, как состояние идентичности, обозначаемое статусом достигнутой идентичности. Как следствие, возникло представление о зрелости идентичности, когда сформировавшаяся и достигнутая идентичность стала определяться как «зрелая идентичность».

Другой кластер исследований – это работы, в которых эго-идентичность выступает одним из критериев личностной зрелости. Например, последователи теории развития личности Дж. Ловингер говорят о том, что личность современного взрослого человека не может считаться зрелой и интегрированной, пока она не наделена качеством идентичности [36].

Н.Е. Харламенкова понимает под психологической зрелостью личности способность человека к осуществлению спонтанного поведения, которое, наряду со степенью интериоризации этических ценностей, внутренней направленностью мотивации и согласованным с нею контролем поведения, определяется, в том числе, и уровнем интеграции идентичности [29].

Особенно отчетливо понимание идентичности как показателя личностной зрелости отразилось в концепции психосоциальной зрелости Greenberger and Sorensen [32, 33]. Согласно этой модели, стабильное чувство идентичности выступает одной из характеристик личностного компонента психосоциальной зрелости наряду с уверенностью в своих силах и профессиональной направленностью. Исследователи, работающие в русле этой концепции [34, 35], используют методы, направленные на выявление особенностей эго-идентичности, для оценки психологической зрелости в юности.

В российской психологической школе конструкты личностной зрелости и идентичности, говоря метафорическим языком, «встречаются» на территории «субъекта». Свойство «субъектности» является для них общим интегралом, поскольку показатели развития человека как субъекта – целостность, единство, формирование внутренних источников мотивации, способность к саморазвитию и самоорганизации и т. д. – выступают критериями личностной зрелости и в то же время результатом интегративной работы идентичности [27]. Неслучайно, по мнению В.А. Петровского, понятие идентичности у Э. Эриксона эквивалентно субъектности [17].

Однако говорить об установлении ясных и точных взаимосвязей между феноменами личностной зрелости и эго-идентичности не приходится. Существует множество косвенных свидетельств, позволяющих предполагать о наличии общности природы и направленности процессов зрелости и идентичности. Следует констатировать, что остается неисследованным вопрос о соотношении этих психологических конструктов и соответствующих им личностных феноменов. Не определено, где находится разделительная черта, отделяющая процессы и состояния идентичности от процессов и свойств личностной зрелости. Не изучены уникальное содержание и функции каждого из этих психологических конструктов. Не прояснены особенности личности, выступающие общими конструктами для зрелости и идентичности, не определены механизмы их взаимосвязи. На наш взгляд, наиболее эвристичной для определения ранее не исследованных закономерностей существования и развития личностной зрелости является концепция динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека Е.Л. Солдатовой [24–26].

Эго-идентичность как системообразующий фактор личностной зрелости

Согласно концепции Е.Л. Солдатовой, эго-идентичность – это глубинная личностная структура, которая выполняет регулирующую, управляющую и оценивающую функции с целью сохранения тождественности себе, непрерывности и интегративности личности взрослого человека [26].

Эго-идентичность, понимаемая как процесс рефлексии личностью собственных изменений, актуализируется в нормативных кризисах развития взрослого человека. Динамика эго-идентичности связана с динамикой нормативного кризиса. На основании результатов теоретического и эмпирического исследований, Е.Л. Солдатова определяет соответствие между фазами нормативного кризиса и определенными статусами эго-идентичности. В дебюте кризиса возникает предрешенная эго-идентичность, заданная новой социальной ситуацией, внешними образцами и идеальной формой; в апогее кризиса – размытая или диффузная; в завершении кризиса – автономная или достигнутая эго-идентичность; для стабильных периодов развития характерен мораторий в поиске эго-идентичности.

Согласно положениям концепции Е.Л. Солдатовой, те личностные преобразования, которые происходят во время нормативного кризиса, приводят к появлению нового системного качества личности, возникающего вследствие интеграции возрастных новообразований в структуру личности и выработки нового отношения к себе. Это системное качество представляет собой психологическую готовность к переходу на следующий этап развития [26]. Основываясь на положениях данной концепции, уточним, что психологическую готовность следует понимать как достижение взрослым человеком личностной зрелости, которая в большой степени определяется рефлексивными процессами, направленными на осознание и принятие себя нового, то есть процессами формирования эго-идентичности.

Таким образом, эго-идентичность, выполняющая интегрирующую функцию, и сам факт наличия нормативного кризиса выступают необходимыми условиями формирования зрелости личности. Личностная зрелость – это не просто определенный уровень развития ценностно-смысловой системы личности, ответственности, автономии, то есть те возрастные новообразования, которые сфор-

мировались в предшествующем стабильном периоде развития и определяют возможность и направления самоактуализации, самореализации в дальнейшей жизни. Личностная зрелость – это еще и способность личности к самоорганизации, возникающая вследствие принятия (интериоризации) и интеграции новых ценностей, смыслов и целей своей жизни.

Развитие личностной зрелости, опосредованное развитием эго-идентичности, нелинейно и неравномерно. Динамика формирования эго-идентичности в нормативных кризисах определяет динамику формирования личностной зрелости. Поэтому зрелость можно рассматривать как обратимое состояние, в нормативном кризисе развития она может снижаться, быть утраченной и вновь приобретенной, то есть ее развитие может происходить как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении.

В предкритической фазе нормативного кризиса возникает предрешенная эго-идентичность, для которой характерно открытие новой идеальной формы развития, и в связи с этим фиксация на новых ценностях и смыслах, отрицание прежних целей, ощущение своей предельной независимости и автономии и способности управлять процессом жизни. В апогее кризиса происходит диффузия ценностей, целей, смыслов, временной определенности, поиск и ревизия основных ориентиров и способов реализации жизни. В фазе выхода из кризиса достигнувший идентичности человек, пройдя путь самосознания, окончательно формирует систему личностно значимых целей, ценностей и убеждений и соответственно им структурирует свою жизнь. Людям с достигнутой идентичностью свойственно чувство глобального доверия, стабильности, оптимизм в отношении будущего. Собственные цели, ценности и убеждения человек переживает как личностно значимые и обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни.

Сущностные особенности личностной зрелости определяются не только динамикой нормативного кризиса, структура личностной зрелости меняется на разных этапах развития взрослого человека. На каждом возрастном этапе личность решает свои задачи, определяющиеся тем представлением о возрасте, которое сложилось в данной культуре и данном обществе. Переход на следующий этап развития невозможен без формирования психологической готовности к переходу, которая, в свою очередь, определяется возникновением новых возможностей личности, формированием необходимых внутриличностных новообразований, содержание которых различно на разных этапах развития.

Однако возникновение новообразований является необходимым, но недостаточным условием формирования личностной зрелости, поскольку возрастные новообразования представляют собой отдельные, не включенные в систему личности свойства. Личностная зрелость невозможна без интеграции возрастных новообразований в структуру личности. Эту интегрирующую функцию выполняют в процессе нормативного кризиса рефлексивные процессы самоотождествления, принятия себя нового, то есть эго-идентичность. Результатом интеграции является возникновение нового системного качества личности – личностной зрелости, для которого эго-идентичность выступает системообразующим фактором.

Таким образом, понятие личностной зрелости может быть расширено за счет обновленного понимания с позиций концепции эго-идентичности: личностная зрелость – это системное качество личности, возникающее к концу нормативного кризиса вследствие интеграции возрастных новообразований в структуру личности и выработки нового отношения к себе, характеризующееся свойствами целостности, динамичности, принципиальной незавершенности развития и обуславливающее сохранение и совершенствование способности личности к наиболее полной реализации ее функций в процессе возрастного развития. Личностная зрелость определяет возникновение психологической готовности к переходу на следующий этап развития. Содержание личностной зрелости обусловлено возрастными задачами развития. Необходимым условием формирования личностной зрелости являются рефлексивные процессы самоотождествления, принятия себя нового. Другими словами, процессы формирования эго-идентичности выступают в роли системообразующих оснований для личностной зрелости.

Литература

1. Александрова, Г.Г. Психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества: дис. ... канд. психол. наук / Г.Г. Александрова. – Казань, 2004. – 150 с.

2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

3. Анцыферова, Л.И. Психологическое учение о человеке: теория Б.Г. Ананьева, зарубежные концепции, актуальные проблемы / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1998. – № 1. – С. 3–15.

4. Анцыферова, Л.И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности / Л.И. Анцыферова // Психология личности: сб. ст. / сост. А.Б. Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2001. – 192 с.

5. Анцыферова, Л.И. Психология формирования и развития личности / Л.И. Анцыферова // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – 480 с.

6. Бодалев, А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения / А.А. Бодалев. – М.: Флинта; Наука, 1998. – 168 с.

7. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович / ред. и вступит. ст. Д.И. Фельдштейна. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.

8. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.

9. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.

10. Емельянова, М.А. Концепция развития интегративной зрелости будущего социального педагога / М.А. Емельянова // Вестник ОГУ. – 2004. – № 12. – С. 47–56.

11. Клочко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ) / В.Е. Клочко. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 174 с.

12. Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 151 с.

13. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.

14. Маркова, О.Н. Отношение к собственности у предпринимателей с разным типом личностной зрелости: дис. ... канд. психол. наук / О.Н. Маркова. – Тамбов, 2006. – 207 с.

15. Нестерова, Е.А. Формирование эффективного родительства через развитие личностной зрелости родителей младших школьников: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Е.А. Нестерова. – Казань, 2005. – 18 с.

16. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Изд-во «Азъ», 1992. – 600 с.

17. Петровский, В.А. Феномены субъектности в развитии личности / В.А. Петровский; Междунар. ин-т «Открытое общество», Самар. фил., Самар. гос. ун-т, Каф. педагогики и психологии. – Самара: Б.и., 1997. – 102 с.

18. Психологический словарь / под общей науч. ред. П.С. Гуревича. – М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.

19. Реан, А.А. Психологические проблемы акмеологии. Акмеология личности / А.А. Реан // Психологический журнал. – 2000. – № 3. – С. 87–94.

20. Русалов, В.М. Психологическая зрелость: единая или множественная характеристика? / В.М. Русалов // Психологический журнал. – 2006. – № 5. – С. 83–91.

21. Свириденко, И.Н. Конфликтность личности с разными уровнями зрелости: автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.Н. Свириденко. – Екатеринбург, 2007. – 24 с.

22. Семенов, М.Ю. Особенности отношения к деньгам у людей с разным уровнем личностной зрелости: дис. ... канд. психол. наук / М.Ю. Семенов. – Ярославль, 2004. – 178 с.

23. Сергиенко, Е.А. Зрелость: молярный или модулярный подход? / Е.А. Сергиенко // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 13–28.

24. Солдатова, Е.Л. Психология нормативных кризисов взрослости: монография / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 281 с.

25. Солдатова, Е.Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития / Е.Л. Солдатова // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 74–84.

26. Солдатова, Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: дис. ... докт. психол. наук / Е.Л. Солдатова. – Екатеринбург, 2007. – 375 с.

27. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Издательство Московского университета, 1983. – 284 с.

28. Фрейджер, Р. Личность: теории, эксперименты, упражнения / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 864 с.

29. *Харламенкова, Н.Е. Спонтанность и контроль в зрелых личностных отношениях / Н.Е. Харламенкова // Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 128–148.*

30. *Чудина, Е.А. Эмоциональная зрелость личности: определение понятия и выделение критериев / Е.А. Чудина // Личность и проблемы развития: сборник работ молодых ученых / отв. ред. Е.А. Чудина. – М.: Издательство Института психологии РАН, 2003. – 127 с.*

31. *Якобсон, П.М. Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности / П.М. Якобсон // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб: Питер, 2000. – 480 с.*

32. *Greenberger, E. The Measurement and Structure of Psychosocial Maturity / E. Greenberger, R. Josselson, C. Knerr, B. Knelt // Journal of Youth and Adolescence. – Vol. 4. – No. 2. – 1975. – P. 128–141.*

33. *Greenberger, E. Toward a Concept of Psychosocial Maturity / E. Greenberger, B. Sorensen // Journal of Youth and Adolescence. – Vol. 3. – No. 4. – 1974. – P. 329–352.*

34. *Josselson, R. Phenomenological aspects of psychosocial maturity in adolescence. Part I. Boys. / R. Josselson, E. Greenberger, D. McConochie // Journal of Youth and Adolescence. – No. 6. – 1977a. – P. 25–55.*

35. *Josselson, R. Phenomenological aspects of psychosocial maturity in adolescence. Part II. Girls / R. Josselson, E. Greenberger, D. McConochie // Journal of Youth and Adolescence. – No. 6. – 1977b. – P. 145–167.*

36. *McAdams Dan P. Ego, Trait, Identity / Dan P. McAdams // Personality Development: Theoretical, Empirical, and Clinical Investigations of Loevinger's Conception of Ego Development / Ed. Augusto Blasi, Lawrence D. Cohn, P. Michiel Westenberg. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998.*

37. *Oyserman, D. Self-Concept and Identity / D. Oyserman // The Blackwell Handbook of Social Psychology. Intraindividual Processes / Ed. by A. Tesser and N. Schwarz. – London: Blackwell Publishings, 2003. – P. 499–517.*

Поступила в редакцию 27 июня 2010 г.

Солдатова Елена Леонидовна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития Южно-Уральского государственного университета: 8(351)2679896.

Elena L. Soldatova. PhD, associate professor, Head of Department of Developmental Psychology, South Ural State University: 8(351)2679896.

Шляпникова Ирина Андреевна. Ассистент кафедры психологии развития Южно-Уральского государственного университета, соискатель: irina@ccn.org.ru, ishlyapa@gmail.com.

Irina A. Shlyapnikova. Assistant of Department of Developmental Psychology, South Ural State University: applicant for a Degree: irina@ccn.org.ru, ishlyapa@gmail.com.